

Э.Л.Белый

Аргентина — Израиль: непростой диалог

В статье показана роль Израиля в военном конфликте между Аргентиной и Великобританией из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. Дана ретроспектива аргентино-израильских отношений с момента создания Государства Израиль и до настоящего времени.

Ключевые слова: Аргентина, Израиль, Фолкленды (Мальвины), конфликт, еврейская община.

В 2012 г. исполняется 30 лет со дня начала (и окончания) военного конфликта между Великобританией и Аргентиной из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. Быстротечная война — она длилась около двух месяцев — тем не менее унесла жизни около тысячи человек и сделала калеками несколько сотен молодых ребят с обеих сторон. Злосчастные острова, находящиеся на стыке двух океанов, являются предметом спора между двумя странами на протяжении почти двух столетий.

В настоящее время борьба за эти малонаселенные клочки земной тверди (общая площадь составляет менее 13 тыс. км²) даже обострилась в связи с тем, что на шельфах, прилегающих к островам, обнаружены значительные запасы природных ресурсов, прежде всего нефти и газа. Углеводороды — постоянный источник напряженности в современном мире и не только на Ближнем и Среднем Востоке. Сейчас, правда, борьба между Великобританией и Аргентиной ведется в основном дипломатическими и пропагандистскими методами. В декабре 2011 г., например, Аргентина запретила судам, побывавшим на Фолклендах, заходить в свои порты. Этот демарш поддержали Бразилия, Уругвай и Парагвай, проявив таким образом латиноамериканскую солидарность. В Буэнос-Айресе прошли бурные антибританские демонстрации и другие акции в защиту права Аргентины на Фолкленды.

Однако нынешнее аргентинское руководство настроено на дипломатическое решение проблемы. Хотя новейшая история демонстрирует, что

Эдуард Львович Белый — кандидат экономических наук, ученый секретарь ИЛА РАН (EHUAPD-BELUYI@yandex.ru).

территориальные споры из фазы дипломатической иногда совершенно неожиданно перерастают в вооруженные столкновения. Собственно так было и в 1982 г., когда военное правительство Аргентины, возглавлявшееся генералом Леопольдо Гальтьери, испытывавшее серьезные внутривнутриполитические трудности, решило поправить положение с помощью «маленькой победоносной войны» — поднять патриотический дух нации.

Мировое сообщество по разному отнеслось к разгоревшейся войне, открыто никто не поддержал ни одну из сторон. Даже латиноамериканские страны, не говоря уже о США, входившие в ОАГ, членом которой является и Аргентина, фактически дистанцировались от событий вокруг Фолклендов.

Тем более удивителен факт, о котором стало известно совсем недавно. В конце 2011 г. вышла в свет книга аргентинского журналиста Эрнана Добри «Операция Израиль»¹, повествующая о том, как Израиль в этот период тайно поставлял оружие Аргентине. Аргентинские евреи, в свою очередь, в порыве патриотической эйфории поддержали действия военного правительства «по освобождению» Фолклендских островов.

Правительство Израиля, возглавляемое в тот период Менахемом Бегинем, неприязненно относившимся к Великобритании, решило помочь Аргентине оружием. Правда, это было скорее оборонительное оружие: противогазы, радиолокационные системы оповещения, топливные баки для самолетов. Кроме того, израильтяне отправили аргентинцам 23 французских истребителя «Мираж». Самолеты под флагом Перу прибыли в Аргентину уже после окончания конфликта. Военные поставки Израиля Аргентине во время Фолклендского кризиса до последнего времени практически не освещались в средствах массовой информации. В тоже время известно, что наибольший урон в конфликте британскому флоту нанесли ракеты и самолеты, поставлявшиеся Аргентине союзницей Англии — Францией.

Аргентина была готова принять любую помощь и установила связь с «ISREX Argentina» — аргентинским представительством израильского оборонного концерна, который сообщил о ее нуждах М.Бегину. Э.Добри, ссылаясь на сотрудника «ISREX Аргентины», пишет, что Бегин одобрил поставки оружия Аргентине и вспомнил при этом своего близкого друга Дова Грюнера, повешенного англичанами в апреле 1947 г. Грюнер состоял в подпольной организации «Иргун», которую возглавлял сам Бегин. Бегин ненавидел англичан: он так и не мог забыть британскую оккупацию и препятствия, которые они чинили репатриации евреев в Израиль.

Аргентину не без основания называют «еврейской страной», во всяком случае еврейская община там на протяжении многих лет занимала прочное второе место в Западной полушарии после США. Первые евреи появились в Аргентине в XVI—XVII вв., но более или менее значительная иммиграция возникла в конце 80-х годов XIX в. Так как почти все иммигранты прибывали в столичный порт Буэнос-Айрес, то большинство здесь же и оседало, хотя экономическая ситуация в столице была крайне неблагоприятной.

Начало более масштабной эмиграции приходится на 1891 г., когда при финансовой поддержке багача-филантропа барона Морица де Гирша была куплена земля, выделены необходимые средства, и в Аргентину переехали более 4 тыс. евреев из Российской империи, которые образовали три земледельческие колонии — Морисия, Мозесвиль и Клара. Барон Гирш к делу

подошел весьма основательно: по его заданию было проведено обследование положения евреев в России, и результатом стал грандиозный план переселения в Аргентину более 3 млн (!) евреев из России в течение 25 лет². Амбициозные планы осуществились лишь частично: на средства барона было приобретено в общей сложности около 4 тыс. га земли в провинциях Буэнос-Айрес, Формоза, Чако и Мисьонес. Колонизация шла с переменным успехом, причем главным препятствием были разногласия между самими колонистами по вопросу о ее типе: одни настаивали на централизованной колонизации, т.е. сплошного заселения большой территории евреями, другие же предлагали децентрализацию поселений, чтобы они были отделены друг от друга поселениями представителей других национальностей. В конце концов восторжествовала децентрализация, и деревни были основаны в разных провинциях Аргентины — в Буэнос-Айресе, Санта-Фе и Энтре-Риосе. Были и другие споры, например, селиться деревнями или хуторами. Эти споры, естественно, тормозили процесс колонизации, но иммигранты из России продолжали прибывать.

В еврейских поселениях Аргентины успешно развивалось не только земледелие, но и животноводство. В начале XX в. общее количество принадлежащего евреям крупного и мелкого скота превышало 140 тыс. голов. Во всех колониях было налажено производство молочных продуктов, которые не только продавались по всей стране, но и активно экспортировались. Еврейские крестьяне Аргентины уже в начале XX в. поставляли сливочное масло в Великобританию и другие страны Европы. Возросшие доходы колонистов позволяли им не только вести достойную жизнь, но и выплачивать кредиты, полученные от Еврейского колониального общества (ЕКО), переводить деньги родственникам, оставшимся в России. Более того, колонисты отправляли соплеменникам билеты или деньги на их приобретение на проезд в Аргентину. Еврейские общины организовали медицинскую помощь, школьное образование, строили синагоги, а также бани, скотобойни, ухаживали за кладбищами.

В конце XIX в. в Аргентине возникли первые сионистские организации на селе, а также в столице. С тех пор сионистская ориентация является преобладающей среди еврейского населения страны. Наряду с сионистскими организациями существовали также бундовские, коммунистические и анархистские группы. В некоторых профсоюзах, где было представлено более или менее значительное число еврейских рабочих, Бунд пытался создать автономные еврейские секции, которые он определял как секции говорящих на языке идиш. Классовые и политические разногласия, глубокие социальные различия между иммигрантами из Восточной и Западной Европы, а также проявление личного честолюбия ряда лидеров еврейства Аргентины, в течение некоторого времени препятствовали централизации еврейских организаций. Первой из них был основанный в 1915 г. Центральный комитет помощи евреям — жертвам войны. В 1916 г. по инициативе сионистов и при участии всех других еврейских организаций, кроме крайне левых, был созван Конгресс аргентинского еврейства. Он принял решение требовать по окончании Первой мировой войны признания еврейского государства в Палестине и предоставления евреям диаспоры гражданских прав. В 1917 г. несколько десятков молодых аргентинских евреев вступили добровольцами в ряды Еврейского легиона, в рамках армии Ве-

ликобритании. После Октябрьской революции 1917 г. в России правительство Аргентины стало всерьез опасаться роста революционной активности в стране. Антиреволюционные настроения сразу приняли антиеврейскую направленность. Всеобщая забастовка 1919 г. послужила поводом для крупнейшей антисемитской провокации. Власти распространили слух, что сформировано «тайное правительство» во главе с евреем Паулем Вальдом, якобы ставшим «диктатором-президентом», а забастовка изображалась как предпринятая этим правительством попытка «большевистской революции». Последовавшие за этими слухами многодневные погромы стали первыми в Латинской Америке, которые вошли в историю евреев Аргентины под названием «Трагическая неделя»³. Руководители еврейских организаций опубликовали воззвание к народу страны. Делегация евреев была принята президентом Аргентины, который выразил порицание погромщикам и одновременно недовольство тем, что делегация говорила от имени евреев Аргентины как некой общности.

Растущий антагонизм по отношению к евреям привел в 1920-е годы к существенному усложнению процедуры допуска их в страну в качестве иммигрантов. В ноябре 1921 г. и в августе 1924 г. ЕКО заключило особые соглашения с департаментом иммиграции, однако подчас евреи бывали вынуждены переселяться в Аргентину нелегально (при одной из таких попыток несколько человек утонули во время переправы через реку Уругвай). Тем не менее в 1920-е годы в Аргентину прибыли около 79 тыс. евреев. Экономическое положение иммигрантов, приехавших в страну в конце XIX — начале XX вв., продолжало улучшаться. Было создано 15 кредитных товариществ. Увеличилось число благотворительных учреждений. Большого расцвета достигли пресса, литература и театр на идиш. Евреи — уроженцы Аргентины, для которых родным языком стал испанский, создали в 1926 г. собственную организацию — Аргентинское еврейское общество (АЕО, Sociedad Hebraica Argentina).

В 1930 г. в Аргентине наступил период политических волнений, в которых существенную роль сыграли и антисемитские организации. Начиная с 1933 г. они стали пользоваться поддержкой дипломатических учреждений гитлеровской Германии и аргентинского филиала германской нацистской партии. В 1939 г. была создана Организация самообороны аргентинских евреев, объединившая в своих рядах как ашкеназов, так и сефардов*. Продолжалась интенсивная культурная деятельность. В 1934 г. был основан комитет для централизации всей системы еврейского образования.

28 июля 1938 г. было опубликовано официальное сообщение, резко ограничивающее иммиграцию в Аргентину и предусматривающее жесткие меры борьбы с нелегальной иммиграцией⁴. Правительство, проводившее политику дружественного нейтралитета по отношению к нацистской Германии, до 1944 г. не разрешало евреям беженцам, прибывавшим в порт Буэнос-Айреса, сойти на берег (в период 1938—1944 гг. пришло 35 судов с еврейскими эмигрантами). Большинство беженцев вернулись в Европу, и только незначительная часть смогла получить убежище в Чили и на голландском острове Кюрасао. В 1933 г. — начале 1945 г. в Аргентину при-

* Ашкеназы — евреи, выходцы из Германии и других европейских стран, говорившие на идиш; сефарды — выходцы из стран Магриба и Турции, говорившие на ладино.

были 39 400 еврейских беженцев, из них 26 500 легально, несмотря на то, что дискриминация еврейских иммигрантов не только продолжалась, но и в середине этого периода еще более усилилась⁵.

Приход к власти Хуана Доминго Перона (1946) евреи Аргентины встретили с чувством тревоги, которая была частично рассеяна конституцией 1949 г., запретившей расовую дискриминацию, и заявлениями Перона о поддержке его правительством гражданских прав евреев и права Государства Израиль на существование. Однако именно в эти годы Аргентина стала пристанищем для тысяч немецких военных преступников и коллаборационистов, бежавших из Европы, что превратило Буэнос-Айрес в международный центр нацистской, в том числе и антисемитской, активности, а еврейская иммиграция была окончательно прекращена. Свержение Перона (1955) сопровождалось ростом антисемитской деятельности крайне правого движения аргентинских националистов — «такуара» и ряда подобных организаций.

С приходом к власти военной хунты во главе с генералом Хуаном Карлосом Онгания (июнь 1966 г.) Аргентина была провозглашена (в так называемом Революционном статуте, принятом новым режимом и объявленном определяющим по отношению к конституции страны) «католическим государством, принадлежащим к западной цивилизации». Военные власти уволили многих евреев из государственных учреждений и отказались восстановить на работе профессоров-евреев, подавших в отставку (вместе с большей частью преподавательского состава) в знак протеста против отмены хунтой университетской автономии. После смещения Онгания в июне 1970 г. ситуация не изменилась, поэтому многие евреи приветствовали возвращение в страну генерала Перона и его избрание главой государства в сентябре 1973 г., несмотря на то, что некоторые организации, примыкавшие к основной и возглавлявшейся им Хустисиалистской партии (особенно профсоюзные и молодежные), выступали с антисемитских позиций и провозглашали своей целью создание национал-социалистического (по их собственному объяснению, «национального, народного и христианского») государства.

Была воссоздана проперонистская Еврейская организация Аргентины, существовавшая в 1947—1955 гг. После победы на выборах Перон оставил Хосе Бер Гельбарда (1917—1977), назначенного его предшественником Эктором Хосе Кампорой (президент Аргентины в мае—сентябре 1973 г.), на посту министра экономики, допустил нескольких евреев в среднее звено центральной государственной администрации и публично заявил о своих симпатиях к еврейству и Государству Израиль. Это, однако, не улучшило отношение к евреям со стороны значительной части активистов правящей партии и ряда ее руководителей, например, ближайшего советника Перрона Хосе Лопеса Реги; министерство социального обеспечения, которое он возглавлял, открыто выпускало антисемитскую литературу.

В 1973 г. многие видные хустисиалисты демонстративно вступили в антисионистское и антиизраильское Аргентинское движение за освобождение Палестины, созданное организациями проживающих в стране арабов при участии посольств мусульманских стран. Не прекращались юдофобские выступления в печати и насильственные действия против евреев (взрывы бомб в синагогах и помещениях еврейских организаций, поджоги, избиения).

Обстановка еще более ухудшилась после смерти Перрона и вступления на пост президента его вдовы Марии Эстелы Мартинес де Перрон. В условиях охватившего страну экономического и политического кризиса и разгула террора евреи стали «козлами отпущения» и для правых экстремистов (Антикоммунистический альянс Аргентины, вооруженные формирования которого только в 1974 г. уничтожили несколько сот человек), и для левацких организаций, многие из которых пользовались поддержкой радикальных арабских режимов и сотрудничали с Организацией освобождения Палестины (ООП), и для значительной части перонистского руководства, ведущую роль в котором до своего ухода в отставку в июне 1975 г. играл Хосе Лопес Рега. Газеты, в том числе и «респектабельные», а также государственное телевидение вели антисемитскую пропаганду, утверждая, в частности, что происходящее в стране является частью «великого мasonicкого еврейско-марксистского заговора», нацеленного на ослабление Аргентины и отрыв от нее южных и западных (андских) провинций, для создания в них еврейского государства (так называемый «план Андиния», сфабрикованный аргентинским экономистом Виктором Б.Альенде в 1972 г.). Раздавались и прямые призывы к погромам, а ультраправые группировки в своих листовках недвусмысленно рекомендовали убивать евреев. И в столице, и в провинции резко возросло число антисемитских инцидентов, связанных с применением насилия.

После возвращения военных к власти в марте 1976 г. леворадикальные организации были разгромлены; Антикоммунистический альянс Аргентины прекратил свою деятельность. Президент Хорхе Рафаэль Видела, министр иностранных дел и другие видные деятели военного режима публично осудили антисемитизм; их поддержали католическая церковь и ведущие органы печати страны. Власти закрыли издательства «Milicia», «Odal» и «Occidente», специализировавшиеся на публикации юдофобской литературы, приостановили выпуск журнала «Cabildo», который называли «точной копией «Штюрмера»*. В октябре 1977 г. был опубликован проект закона, направленного против разжигания расовой и религиозной ненависти. Все это, однако, не привело к прекращению антисемитских выпадов в печати (серия издевательских карикатур на тему холокоста в журнале «Humor» и т.п.) и нападений на евреев. В ходе ожесточенной борьбы между правительством и вооруженными левацкими группировками (так называемыми «городскими партизанами») сотни евреев, главным образом молодых, были похищены военными и большей частью бесследно исчезли. Впоследствии, в середине 1980-х годов, выяснилось, что из 30 тыс. десапaresидос (без вести пропавших в годы правления военного режима) 5% составили евреи (1,5 тыс. человек), причем в тайных тюрьмах, где зачастую в широком ходу была нацистская символика, с ними обращались хуже, чем с неевреями⁶.

В апреле 1977 г. последовал арест редактора крупной газеты «Opinión» Хакобо Тимермана по обвинению в связях с еврейским финансистом Даниэлем Грейвером (незадолго до этого погибшим в авиакатастрофе), который якобы оказывал помощь левацким группировкам. В ноябре того же го-

* Штюрмер — фашистский листок Геббельса. нарицательное имя для антисемитского пропагандистского издания (*прим. ред.*).

да Х.Тимерман был лишен гражданских прав, а его имущество конфисковано. Несмотря на то, что верховный суд Аргентины дважды признал Х.Тимермана невиновным, он оставался в тюрьме (где неоднократно подвергался пыткам) до сентября 1979 г., когда протесты аргентинских и международных еврейских и правозащитных организаций вынудили военных освободить его (сразу после этого Х.Тимерман репатриировался с семьей в Израиль, где в 1981 г. выпустил книгу «Заключенный без имени, камера без номера», в которой подробно рассказал о пережитом в застенке).

После победы на президентских выборах Рауля Альфонсина (в должности с декабря 1983 г.), кандидата Гражданского радикального союза (единственной крупной политической партии Аргентины, последовательно отвергавшей антисемитизм), несколько евреев вошли в правительство страны: Бернардо Гриншпун — министр экономики, Мануэль Садоски — министр науки и техники, писатель Маркос Агинис — заместитель министра, впоследствии министр культуры). Ариэль Гасс был избран в сенат, где возглавил комитет по иностранным делам, Маркос Штубрин и Серхио Ярославски — в палату депутатов; О.Шуберофф стал ректором Национального университета в Буэнос-Айресе. Раввин Маршалл Мейер и профессор Георг Климовски вошли в правительственный Комитет по розыску пропавших без вести.

В 1985 г. Альфонсин внес на рассмотрение Национального конгресса закон, запрещающий дискриминацию во всех ее видах и разжигание национальной, расовой и религиозной розни; он был отвергнут, но три года спустя предложен вновь и утвержден в августе 1988 г. Этот акт мог бы стать юридической основой для ликвидации расистских и националистических организаций (согласно одной из его статей, членство в них и распространение литературы соответствующего содержания может караться тюремным заключением сроком до трех лет), однако многие положения закона фактически не выполнялись.

Правительство Гражданского радикального союза впервые в истории Аргентины приняло меры по выявлению и задержанию скрывающихся в стране нацистских военных преступников: в ноябре 1985 г. был арестован Вальтер Кучман (умер в тюрьме, куда был помещен на время рассмотрения вопроса о его депортации), в ноябре 1987 г. — Йозеф Швамбергер (в 1988 г. лишен аргентинского гражданства, в мае 1990 г. выслан в ФРГ, где предстал перед судом).

В годы пребывания Альфонсина на посту президента оппозиционные (главным образом правые) силы активно использовали антисемитизм в качестве орудия борьбы против правительства, которое они называли «радикальной синагогой». Раздавались утверждения о том, что Альфонсина привели к власти евреи, дабы с его помощью установить свой контроль над страной; когда он предложил перенести столицу из Буэнос-Айреса на юг, это было истолковано как начало осуществления «плана Андиния». Под юдофобскими лозунгами выступали организаторы двух неудавшихся попыток государственного переворота, предпринятых в 1987 и 1988 г., фанатичные поклонники Гитлера, полковники Альдо Рико и Мохаммед Али Сейнельдин.

Избрание президентом страны перониста Карлоса Менема (1989), выходца из эмигрировавшей в Аргентину семьи сирийских арабов-мусуль-

ман, поддерживавшего, несмотря на переход в католичество, тесные связи с местной арабской общиной, вызвало определенное беспокойство в еврейской среде, однако уже первые шаги нового главы государства показали, что ему чужды антисемитские предрассудки. В сформированный им кабинет вошли несколько евреев: Марио Иконикофф — министр планирования, Эдуардо Каплан — директор протокольного отдела, Карлос Ко-рах — советник президента; Нестор Перл стал губернатором провинции Чубут. Евреев начали назначать на высокие посты во всех государственных органах (исключение составили военно-дипломатический корпус и высшие судебные инстанции). В мае 1990 г. К.Менем принял участие в организованном еврейской общиной Буэнос-Айреса и проходившем в одной из синагог столицы митинге протеста против осквернения еврейского кладбища во французском городе Карпантра. В феврале 1992 г. президент предоставил в распоряжение исследователей материалы из государственных архивов, касающиеся пребывания в Аргентине нацистских преступников.

Экономический и политический кризисы, охватившие Аргентину в конце 1990-х — начале 2000 гг., тяжело отразились на положении еврейской общины. Банкротство в 1998 г. двух крупных банков — «Патрисиос» и «Майо», — принадлежавших евреям, в которых хранили средства граждане-евреи, а также еврейские организации, вызвало очень тяжелые последствия для аргентинских евреев. Так, в 2001 г. жизненный уровень 44 тыс. из находился ниже черты бедности. Среди самодеятельного еврейского населения безработные составляли 30% (в среднем в Аргентине этот показатель не превышал в этот период 22%), 300 семей оказались бездомными. Во много раз возросло число семей, получающих помощь от еврейских общинных организаций, которые, несмотря на финансовую поддержку еврейских организаций США, Израиля, Канады, находятся в трудном положении.

В мае 1949 г. Аргентина признала Государство Израиль и установила с ним дипломатические отношения. После Шестидневной (1967) войны Аргентина была одной из тех стран Латинской Америки, которые наиболее энергично выступали против советских и арабских требований освобождения Израилем занятых территорий без предварительных условий.

Отношения между Израилем и Аргентиной в основном были равными; правительства последней, как гражданские, так и военные, стремились придерживаться сбалансированного подхода к ближневосточному конфликту и развивать связи как с Израилем, так и с арабскими государствами. Правда, было событие, на некоторое время омрачившее аргентино-израильские отношения: в 1960 г., после похищения в Аргентине израильскими спецслужбами нацистского военного преступника Эйхмана, ответственного за уничтожение миллионов евреев во время Второй мировой войны, Буэнос-Айрес отозвал своего посла из Тель-Авива и подал жалобу на Израиль в ООН. После завершения процесса над Эйхманом, которого приговорили к смертной казни и повесили (единственный случай в истории страны), правительство Израиля принесло официальные извинения Аргентине за нарушение суверенитета во время ареста Эйхмана. Тем не менее справедливое возмездие палачу вызвало всплеск антисемитизма в Аргентине.

Активную антиизраильскую и проарабскую пропаганду вели главным образом оппозиционные силы: например, во время пребывания у власти Р.Альфонсина перонисты требовали разрешить ООП открыть в Аргентине свое официальное представительство, однако их лидер К.Менем, став президентом, такого разрешения ООП не дал. В 1975 г. представитель Аргентины на Генеральной Ассамблее ООН воздержался при голосовании по резолюции, приравнявшей сионизм к расизму (в 1990 г. палата депутатов Национального конгресса осудила эту резолюцию, а в декабре 1991 г. аргентинская делегация в ООН голосовала за ее отмену).

Постоянно росла торговля между Аргентиной и Израилем. К 1980 г. объем израильского экспорта в Аргентину резко возрос и составил 33,2 млн долл., импорт из Аргентины также значительно увеличился и стал равняться 42,7 млн долл. В 1990 г. торговый баланс изменился в пользу Израиля. Экспорт в Аргентину составил 78,6 млн долл., импорт из Аргентины — 66,7 млн долл. Экономические отношения между двумя странами достигли пика в 1999 г.: экспорт в Аргентину вырос до 100,8 млн долл., импорт из Аргентины — до 71,7 млн долл. Однако в связи с тяжелым экономическим кризисом в Аргентине объем торговли в 2000 г. сократился: экспорт в Аргентину составил 99,6 млн долл., импорт из Аргентины — 69,7 млн долл.

В 1988 г. Буэнос-Айрес и Тель-Авив стали городами-побратимами. Отношения между двумя странами еще более улучшились после прихода к власти К.Менема. В декабре 1989 г. в Аргентине побывал с визитом президент Израиля Х.Герцог. В первой половине 1990 г. Израиль посетили министр иностранных дел Аргентины Д.Кавальо (он, в частности, сообщил о том, что его страна прекращает сотрудничество с Ираком и Египтом в разработке ракетной техники) и аргентинская парламентская делегация. В ноябре 1990 г., в разгар кувейтского кризиса, в Израиле побывала делегация представителей крупнейших политических партий Аргентины, в которую входил Эдуардо Менем — брат К.Менема. В октябре 1991 г. К.Менем стал первым президентом Аргентины, посетившим Израиль с официальным визитом.

В марте 1992 г. около израильского посольства в Буэнос-Айресе была взорвана заминированная автомашина; 29 человек, в том числе много детей из расположенной поблизости школы, погибли, 240 получили ранения. В знак протеста против этого террористического акта десятки тысяч аргентинцев, включая К.Менема, Р.Альфонсина, министров правительства, представителей почти всех политических партий, профсоюзов, интеллигенции, приняли участие в процессии, проследовавшей мимо места взрыва.

В июле 1994 г. террористической атаке подвергся Еврейский общинный центр в Буэнос-Айресе. Погибли 85 человек и десятки были ранены⁷. До настоящего времени исполнители и заказчики этого злодеяния не найдены и не преданы правосудию. В печати ряда стран утверждалось, что за терактом стоит Иран.

В Аргентине в годовщину теракта по всей стране прошли массовые акции памяти жертв трагедии. Одна из основных задач инициаторов кампании «Против забвения» — оказать давление на власти Аргентины с тем, чтобы наказать виновных в организации теракта. В 2011 г. в такой акции, организованной Конгрессом еврейских организаций Латинской Америки,

принял участие весь состав сборной Аргентины по футболу, выступавшей в роли хозяйки проходившего турнира «Кубок Америки»⁸.

Отношения между Израилем и Аргентиной во многом зависят от положения еврейской общины в стране и позиции аргентинских властей, связанной с ситуацией, складывающейся в настоящее время на Ближнем Востоке. Неослабевающий антисемитизм и ухудшающаяся экономическая ситуация подталкивают евреев Аргентины к репатриации в Израиль. Израильские власти, со своей стороны, расширяют льготы для репатриантов и рассчитывают в ближайшие пять лет принять до 20 тыс. аргентинских евреев.

В международном плане признание Аргентиной в 2010 г. «государства Палестина» и расширение контактов с Ираном не способствуют развитию аргентинско-израильских отношений. В то же время наличие почти 200-тысячной еврейской общины в Аргентине и заинтересованность в экономическом сотрудничестве, что демонстрирует увеличение товарооборота между обеими странами в последние годы, дают основание для сдержанного оптимизма в развитии диалога.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ H. D o b r y. Operación Israel. Buenos Aires, 2011.

² H. A v n i. Argentina and the Jews: a History of Jewish Immigration. Alabama, 1991, p. 14.

³ H. A v n i. Antisemitism Under democratic and dictatorial regimes. The experience of Latin America Jewry. Jerusalem, p. 11.

⁴ M. D i a m e n t. Argentina and Jews Reveals Little-known History. Miami Herald, 1991.

⁵ R. D a v i d. Argentina, 1516—1987: from Spanish Colonization to Alfonsín. Californis, 1987, p. 233.

⁶ Los desaparecidos judíos. Buenos Aires, 2009, p. 116.

⁷ Amia Bombing Commemorated Dateline World Jewry. New York, 2007.

⁸ Еврейское слово. М., 2001, № 25, с. 4.